

18+

Анжелика Фетисова

АНТИХРИСТ

Я УЖЕ
ЗДЕСЬ!

Анжелика Фетисова

Антихрист. Я уже здесь!

Фетисова А.

Антихрист. Я уже здесь! / А. Фетисова —

ISBN 978-5-44-903060-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В мире существует множество различных мифов, легенд, слухов, стереотипов о Боге, Дьяволе, добре и зле... Обо всём таинственном, неизведанном и скрытом от глаз обычного человека. И люди любят придумывать небылицы о том, о чём на самом деле не имеют ни малейшего представления. Такие вещи иногда обидны, смешны, некоторые даже вызывают злость. Сегодня мне хотелось бы расставить некоторые точки над «і». Я хочу рассказать вам свою историю. Таких, как я, вы называете антихристом. И я уже здесь!

ISBN 978-5-44-903060-3

© Фетисова А.

Содержание

Воспоминания	6
Трудные времена	9
Сделка	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Антихрист. Я уже здесь!

Анжелика Фетисова

© Анжелика Фетисова, 2018

ISBN 978-5-4490-3060-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В мире существует множество различных мифов, легенд, слухов, стереотипов о Боге, Дьяволе, добре и зле... Обо всём таинственном, неизведанном и скрытом от глаз обычного человека. И люди любят придумывать небылицы и высказывать свои теории о том, о чём на самом деле не имеют ни малейшего представления. Такие вещи иногда обидны, смешны, некоторые даже вызывают злость.

Сегодня мне хотелось бы расставить некоторые точки над «i». Я хочу рассказать вам свою историю. Таких, как я, вы называете антихристом. И я уже здесь!

Воспоминания

Свою историю я хотел бы начать с детства – самого счастливого и беззаботного времени жизни.

Не надейтесь, я не стану называть ни своего имени, ни имён родителей и брата. Вы не узнаете также, где я родился, где сейчас нахожусь, и где живёт сейчас моя семья. Надеюсь, вы понимаете почему.

Итак, я родился в очень простой, можно даже сказать бедной, семье. Я был второй ребёнок совсем ещё юной, неопытной пары. Мои родители были друг от друга без ума.

Моя мама невысокого роста, худенькая, длинноволосая, с огромными зелёными глазами. Сейчас её волосы из-за возраста поседели, но в молодости были чёрные как ночь. Хрупкая на вид, но очень сильная внутри. Добрая, ласковая, мудрая не по годам, она влюбилась в моего отца – высокого худого паренька со светлыми вьющимися волосами. Он всегда ходил в клетчатой фланелевой рубашке и брюках на подтяжках. Из-за этого казалось, что они ему слегка коротковаты.

Родители были уличными артистами. Они познакомились на одной из площадей большого города. Чуть позже они организовали небольшой уличный театр, в котором помимо них состояли ещё несколько друзей.

Родители сняли маленький домик на окраине города. На самом деле он был совсем крохотный: всего две комнаты и маленькая кухня. Из мебели только самое необходимое – диваны и шкафы. На кухне была посуда, плита. А вот стиральной машины не было, и маме приходилось стирать все вещи вручную. От воды кожа на её руках стала очень сухой, но от этого они не стали менее нежными.

Дом нуждался в ремонте. Там повсюду торчали провода, которые мы с братом стремились подёргать, а мама нас по очереди уносила от них подальше. И пока мы шли обратно, она быстро бежала, чтобы успеть спрятать эти провода за корявые плинтуса. Папа всё время что-то чинил, а мама собирала разные цветы на поляне неподалёку от дома. Помню, у нас всегда пахло полевыми цветами. Так вместе они создавали уют и свой мир в нашем маленьком жилище.

Через два месяца после знакомства они поженились. Свадьба была очень скромная. На ней присутствовали только родители и их коллеги – друзья по уличному театру.

Через год родился мой брат. Он взял всё от отца – волосы, глаза, губы. С детства он был достаточно крепким, в отличие от меня. Я родился через полтора года после него. Ну, тут всё предсказуемо – я копия мамы.

Вскоре после того как я появился на свет, сбережения родителей закончились. Мама всё время уделяла нам, на театр у неё не оставалось времени. Отец работал один. Денег стало не хватать, и семья еле сводила концы с концами. Папа принял решение найти постоянную работу со стабильным заработком.

У него не было образования, что сыграло ключевую роль, – ему всюду отказывали. Тогда он стал подрабатывать везде, где только мог урвать хоть какие-нибудь деньги.

Постепенно времени на театр не осталось и у него. Театр распался.

Когда мне было три года, отец умер. Я ничего не помню из тех событий. Мама рассказывала, что от постоянного нервного напряжения и из-за того что ему приходилось работать без отдыха, папа начал сильно болеть. Его организм просто не выдержал такой нагрузки. Мой отец умер в погоне за тем, чего у меня сейчас навалом, – за деньгами. Он умер, потому что хотел, чтобы мы, его жена и дети, ни в чём не нуждались. И пока мог, всё для этого делал.

До сих пор мама вспоминает это время с большой любовью. Она говорит, что несмотря на усталость, которая росла с каждым днём, к которой со временем прибавились ещё и сильные переживания, они никогда не ругались.

«Все свои проблемы ваш отец всегда оставлял за пределами нашего дома. Вопреки всем невзгодам он никогда не срывался на мне. Он знал, что мне тоже нелегко. Иногда вашему отцу приходилось работать почти двадцать четыре часа в сутки. Но, приходя домой, каждую свободную минуту он проводил с нами. И я очень надеюсь, что и вы, мои мальчики, когда придёт время, будете такими же прекрасными мужьями».

Несколько лет после смерти отца мама оставалась верна памяти отца. Конечно, позже у неё появились серьёзные отношения. Ведь ей, как и любой женщине, нужен мужчина рядом. Помнится, мы с братом даже называли его папой. Но замуж она больше так и не вышла.

После папиной смерти маме пришлось искать работу. У неё просто не было выбора. Узнав, что у нашей семьи нет денег, хозяин дома пригрозил, что выгонит нас. Ему было плевать, что мы только что потеряли отца и что у ещё совсем юной женщины на руках осталось двое детей.

Вскоре один из бывших участников уличного театра, который когда-то организовали мои родители, предложил маме место в цирке.

С того времени мы стали много путешествовать по стране. А иногда даже выезжали за границу. Мы много лет жили практически на колёсах.

Вокруг нас постоянно было много народу. Наверное, с того времени я и полюбил уединение, хотя и не против находиться среди людей. И сейчас их немало вокруг меня. Правда, я быстро от них устаю.

Нас всегда можно было с кем-нибудь оставить. В цирке помимо нас было ещё несколько детей, да и взрослые, у которых не было детей или они уже выросли, с удовольствием проводили с нами время. Мама могла спокойно заниматься своими делами и работой. Она могла больше не волноваться – теперь у нас всегда была еда и крыша над головой. И ещё у нас появилась огромная дружная семья!

Позже мы с братом стали придумывать различные игры, мастерить атрибуты для наших игр из различных подручных штукоев. У нас появился свой особенный мир.

Я помню, вечерами все артисты цирка часто собирались одной дружной компанией. Они разжигали большой костёр, все усаживались вокруг него и рассказывали разные истории. Если они были весёлые, мы смеялись все вместе, а если грустные, то все вместе плакали. Но особенно мне нравилось, когда мы пели песни под гитару. Мы садились рядом с мамой – я с одного бока, брат с другого. Мы обнимали её, а она нас. И пели, тихонько покачиваясь из стороны в сторону.

Я люблю это до сих пор. Время от времени мы собираемся компанией или втроём, правда у костра это случается крайне редко. Мы сидим точно так же, обнявшись и покачиваясь из стороны в сторону, поём песни из детства. В эти моменты я как будто снова становлюсь тем маленьким мальчиком с чистым сердцем и чистой душой. Это один из тех моментов, когда я забываю о том, кто я на самом деле.

Что касается школьных лет, то я никогда не любил учиться. Я не любил общаться с одноклассниками, ни с кем не заводил дружбы. Мы часто переезжали, и я просто не считал нужным это делать. Мы задерживались на одном месте всего на несколько месяцев, максимум на шесть или восемь. Думаю, мы с братом – рекордсмены по количеству школ, в которых учились.

Я всегда был сам по себе, и мне никогда не было скучно. Я жил в своём собственном мире, своей вселенной. Другие ребята считали меня странным, некоторые сторонились меня. Даже собственный брат начал меня стесняться. Он говорил: «Не обращайтесь на него внимания, даже я этого не делаю!» Я никогда не показывал, но мне было ужасно обидно.

Брат всегда был одним из самых видных, крутых парней в школе. В каждой школе. Он много дрался, прогуливал занятия, из-за чего маму часто вызывали к директору. Позже он стал пользоваться большим успехом у девочек. В общем-то, ему было не до меня. Он был в центре внимания.

А я был странным младшим братом, одиночкой в своём выдуманном мире. С того времени я полюбил гулять один, рассматривать людей, заглядывать в окна домов. Я заглядывал в окна и фантазировал о том, кто там живёт, чем они занимаются, о чём говорят.

Наверное, только мама понимала меня и принимала таким, каков я есть.

В те непростые времена она делала всё, чтобы наше детство было счастливым. У нас не было ничего, но она дала нам всё. И однажды я дал себе слово, что дам ей всё, о чём она когда-либо мечтала. Я должен дать ей всё, чего она не могла себе позволить раньше! Чего бы мне это не стоило!

Трудные времена

Время шло, мы с братом выросли. Маме становилось все труднее давать нам всё, в чём мы нуждались. Она стала подумывать о том, чтобы взять ещё какую-нибудь работу в цирке либо найти подработку в свободное время в другом месте.

Узнав это, я решил, что должен что-то предпринять, чтобы зарабатывать самому, хотя бы на карманные расходы. Я понимал, что в мои двенадцать лет вряд ли кто-то возьмёт меня на работу. Тогда я начал цепляться за любое дело в нашем цирке, за которое мне могли заплатить хоть какие-то деньги.

В основном это была грязная и не самая приятная работа: я выносил мусор, убирал вольеры животных, мыл посуду. Мне совершенно не хотелось этого делать, но я знал, что должен помогать маме.

Когда мне исполнилось четырнадцать лет, я смог найти работу за пределами цирка. На самом деле их было несколько. Я подрабатывал где только мог и как мог. Свободное от школы время я проводил в перебежках между моими работами. Это было нелегко, но мне нравилось мысль, что я зарабатываю сам.

Со временем я вообще перестал брать деньги у мамы. Я стал понимать, что она молодая красивая женщина, которая хочет и может нравиться мужчинам. Понимал, что, ей, как всем, хочется хорошо выглядеть, покупать новые красивые вещи, духи, косметику. Я не хотел лишать её этих маленьких удовольствий, не хотел, чтоб мамина жизнь вертелась только вокруг нас с братом.

Я старался её радовать: иногда покупал цветы и давал деньги. Их было совсем немного, но даже эти копейки мама отказывалась брать. Тогда я начал их подкладывать в её кошелек.

Отличие от меня у моего старшего брата всегда было, как говорится, ветер в голове.

Конечно, он тоже стал рано работать, но делал это периодически. Брат предпочитал проводить время с друзьями, ничего не делая, затем с девушками, которых он менял как перчатки. Впоследствии на эти самые «перчатки» брат и тратил свой заработок.

Мы никогда не осуждали его за такой образ жизни и некоторое легкомыслие. Ведь это его жизнь. Да и что ещё нужно молодому красивому парню?

Я рос, росли мои амбиции, потребности и желания. Я прекрасно понимал, что, оставаясь в цирке, никогда не смогу обеспечить себе всё, чего хотел.

Я смотрел на этих людей: они родились в пределах цирка, росли вместе, влюблялись, женились, рожали детей. У них были целые цирковые династии. Они все делали вместе. Счастливые, неразлучные. Но я не хотел для себя такого будущего. И когда мне исполнилось семнадцать лет, я отправился строить своё будущее.

Я толком не знал, куда мне идти и что я буду делать. Я приезжал в какой-нибудь город и, если не мог там обустроиться, как только мне удавалось скопить деньги на билет и самое дешёвое жильё, двигался дальше. Я был кочевником, который нигде не может найти себе место. Мне как будто было душно в каждом из этих городов, всегда чего-то не хватало.

Так продолжалось до тех пор, пока я не приехал в один из крупнейших городов моей страны.

Я стоял как замороженный в толпе проходивших мимо меня людей, смотрел на них, смотрел по сторонам и улыбался. И тогда впервые за долгое время в моей голове мелькнула мысль, что здесь я хочу остаться.

Нет, это было совсем не потому, что это большой и красивый город. Наверное, дело в темпе, в ритме города, в его сердцебиении. В его постоянном движении. Он никогда не спит. Думаю, что именно это заставило меня почувствовать себя здесь в своей тарелке.

Но, как и все большие города, этот оказался мне не по карману. Со дня приезда в этот город я искал работу. Но таких соискателей, как я, было очень много...

Из-за того что конкуренция была слишком велика, а у меня не было образования, кроме среднего, на поиски работы пришлось потратить больше времени, чем обычно. Больше, чем хотелось бы. Были дни, когда мне приходилось ночевать где придётся и экономить на еде.

Иногда я пытался устроиться на приличную работу. Думал, вдруг повезёт... Но там ко мне относились высокомерно. Эти люди унижали меня только потому, что я не имел образования. И тогда я понял, как же было тяжело устроиться куда-то моему отцу. У него тоже не было образования, но была семья, которую нужно кормить. А я один. Только порой было трудно прокормить даже себя.

В эти дни я не звонил маме, хотя знал, что она переживает. Ну что бы я ей сказал? Я совсем не привык ей врать. Но она и так бы всё поняла, почувствовала.

Наконец подвернулась работёнка. Мне было ужасно неловко заходить туда, ведь я выглядел как бездомный: в грязной потёртой одежде, три последних дня мне негде было даже помыться. Но, на удивление, меня приветливо встретили и предложили кружку чая. Хозяйева этого заведения, куда меня взяли «мальчиком на побегушках», были пожилые люди, у них не было детей. Мне кажется, что они взяли меня из жалости. И из жалости разрешили жить там же, в подсобке, до тех пор, пока я не накоплю достаточно денег, чтобы снять жильё. На протяжении всего времени, что я оставался у них, они относились ко мне как к родному сыну. Если у меня что-то не получалось, никогда не ругали, не кричали на меня. Наоборот, помогали, подбадривали.

Благодаря этим людям я достаточно быстро реабилитировался после периода жизни на улице и начал строить планы. Решил, что если я больше не хочу перебиваться с копейки на копейку, нужно обязательно пойти учиться.

И мне крупно повезло! В этом же году я поступил куда хотел! В этом же университете мне дали комнату в общежитии.

Я учился, работал, порой спал всего по два-три часа в сутки, жутко уставал, но знал, что все это нужно для моего будущего.

Ещё во время учёбы мне удалось устроиться на работу по профессии. Меня взяли сразу же после практики – за упорство и настойчивость, как выразился мой работодатель.

Я стал хорошо зарабатывать, смог себе позволить снять целую квартиру. Знаете, какой это кайф, когда после долгого времени в общаге больше ни с кем не нужно делить комнату, кухню, а тем более ванну и туалет! Теперь никто не мог, как бы случайно, съесть мою еду. По утрам я любил расхаживать по квартире голым с кружкой кофе в одной руке и газетой в другой или слушать, как под окном поют птички. Не знаю, почему... Может, потому, что так я лучше осознавал, что теперь у меня есть отдельное жильё, и тут я могу делать все что хочу.

Через некоторое время я позвал своего брата переехать ко мне. В моей голове было столько мыслей, а лучшего человека для реализации всех моих сумасшедших идей я не знал и не знаю до сих пор.

Пока я был занят работой или учёбой, остальным занимался мой старший брат. Когда, наконец, я с отличием закончил учёбу, у меня появилось немного больше свободного времени. И я смог к нему присоединиться.

Как ни странно, все шло как по маслу. Появились деньги от нашего общего дела – оно процветало. И моя личная карьера тоже шла в гору. У нас появлялись влиятельные знакомые в различных сферах. Иногда они нам подсказывали, что и как лучше сделать или с кем нужно завести знакомство.

Наконец, мы смогли себе позволить немного расслабиться. Мы стали ходить в тусовку этого города, нас стали узнавать. Вокруг нас стали виться красивые девушки. Правда, они были на одну ночь, но меня это вполне устраивало.

И именно в тот момент, когда, казалось бы, ничто не предвещало беды, – все рухнуло. Всё! В один грёбаный момент!

Это были трудные времена для всей страны. Конечно, рухнул не только наш бизнес, многие тогда потерпели крах. Малый, крупный бизнес – не важно, рушилось всё. Предприятия одно за другим объявляли себя банкротом. Некоторые, чтобы избежать банкротства, начали массово увольнять работников. Под сокращение попал и я.

Мы с братом снова остались у разбитого корыта. Плечом к плечу и ни с чем.

Сделка

*Нет нейтральной территории,
нет демилитаризованной зоны в духовной войне.
Вы либо приближаетесь к Богу,
либо сползаете к Сатане.*
Апостол Иоанн

За короткое время процветания нам удалось скопить определённую сумму денег. Так сказать, на чёрный день. Поэтому голод в ближайшее время нам не грозил. Но все-таки, решив подстраховаться, мы сняли жильё подешевле.

Обустроившись в недорогой, но достаточно просторной квартире, мы с братом начали искать работу. Мы опять стали братья за всё, что могли нам предложить. Все попытки устроиться на хорошую работу, по профессии, оканчивались провалом. Одни говорили либо что я слишком хорош для них после того места, где я начинал карьеру, либо что у меня мало опыта, и несмотря на то, где я работал прежде, они не могут меня нанять.

Я начал пить. Я просто забил на всё и начал прожигать наши сбережения. Я не хотел больше осознавать, на каком дне я опять могу очутиться. И каждый раз, напиваясь, я об этом забывал. Я напивался до беспамятства, чтобы скорее уснуть. А когда просыпался, смотрел на все, что меня окружало, вспоминал сложившиеся обстоятельства и опять начинал пить. Потом мне стало этого не хватать, и я начал употреблять наркотики. Употреблял все, что можно было достать.

Так продолжалось несколько недель подряд. Не помню, сколько точно. До тех пор, пока я в пьяном угаре чуть не выстрелил себе в голову. Просто так. Ради веселья.

Кто-то из ребят дал мне пушку, я предложил поиграть в «русскую рулетку». Все молча смотрели на меня. «Ну раз никто не хочет, буду играть один!» – сказал я и поднёс револьвер к голове. Моя рука даже не дрогнула. Я просидел так несколько секунд, усмехаясь, смотрел на реакцию каждого, кто сидел со мной за столом.

Вдруг я резко убрал пистолет от головы и положил его на стол. Даже не помню, что меня остановило... Или кто... Но в тот момент я подумал, что пора завязывать. Я резко встал и молча ушёл, захватив со стола бутылку виски.

В ту ночь на улице было прохладно и пасмурно. На мне была коричневая кожаная куртка поверх белой футболки с какой-то надписью, чёрные джинсы и чёрные ботинки.

Я шёл пешком до самого дома. Не знаю, как долго я шёл. Мои ноги заплетались.

Весь путь я пил виски и пел песни. Я пел их громче, громче, громче! Мне хотелось заглушить криками своё отчаяние, чтобы оно больше не терзало меня. Голос начал срываться. Тогда я начал просто кричать. Потом я упал на колени и просто заплакал.

Я думал о маме, о том, что если бы я всё-таки выстрелил себе в голову, ей не было бы стыдно за сына-неудачника. Я не мог позволить себе показаться ей вот так. Уже достаточно продолжительное время я регулярно посылал ей деньги, а сейчас у меня ничего не осталось. Мало того, я стоял на коленях на мокрой дороге и рыдал. Я сам себе был противен. Я был зол на всех и на себя в том числе.

И тогда я поднял глаза вверх и заговорил: «Господи, за что ты меня оставил? Ты не слышишь меня больше. Почему?» И я завопил что есть силы: «Почему ты не слышишь меня больше, Господи?!!»

Я смотрел в небо, как будто ждал ответа. Ждал, что Господь даст мне знак в этот самый момент. Но ответа не последовало. И тогда я продолжил: «Я продам душу дьяволу. Ты всё равно на меня наплевал».

Я встал и, покачиваясь из стороны в сторону, пошёл дальше. Я сочинял какие-то глупые песенки про Сатану, про сделку с дьяволом и, смеиваясь, бурчал их себе под нос. Потом я просто стал громко истерично смеяться. И с криком: «Пошло все черту!» – я, не глядя, выкинул уже пустую бутылку куда-то в сторону.

Я проснулся от того, что у меня затекло всё тело. Как дошёл до дома, я не помнил. Упал, не дойдя до кровати, и, видимо, так и проспал все это время.

Было уже день, около четырёх часов. Брата дома не оказалось. Где он тогда был, даже не знаю. В тот момент, когда началось моё безумие, его уже не было на вечеринке. На моём мобильном не было ни одного пропущенного звонка от брата. Вероятно, он, как обычно, уехал с какой-нибудь девушкой. Я набрал его номер – брат был вне зоны.

Я пошёл в ванну. Простоял под душем, наверное, около часа. Мне как будто хотелось смыть с себя несколько недель алкогольно-наркотического безумия. Я всё время тёр себя губкой. Потом смывал гель для душа и повторял процедуру снова. То же самое и с головой. Я помыл её несколько раз и каждый раз думал, что это поможет «вымыть» из моей головы весь тот негатив, который накопился за последнее время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.